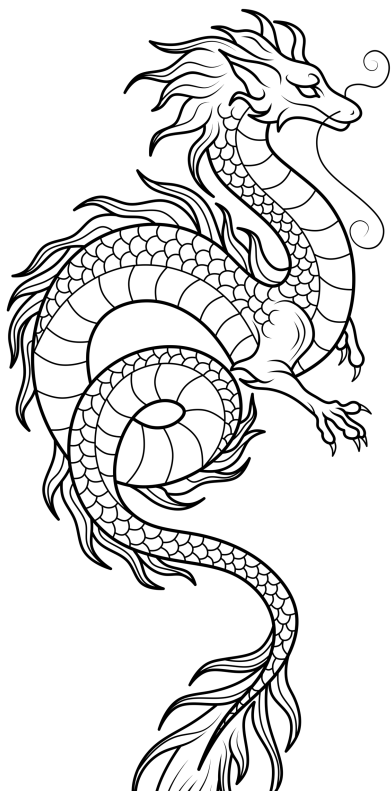

*Пел песню ветер, и уныло
Рыдало море о былом:
Дар колдовской ребёнок милый
Употребил тогда со злом:
Закрыв народ на дне морском,
Навек оставив отчий дом.*

*Шторм воеет словно рёв гигантов,
И кто-то на песке прочтёт:
«Принцесса из земли атлантов,
Готовься — месть тебя найдёт».*

Песня, которую поют
в Стекланных залах
Автор неизвестен

Начнём с того, что бури бывают разные: малые, большие и особенные — мы называем их «*другие*».

Первые два вида бурь тоже не возникают без магии, однако люди их понимают. Или думают, что понимают, объясняя всё законами физики: воздушные массы разной температуры сталкиваются друг с другом, между облаками возникают электростатические разряды, потоки воздуха движутся в разных направлениях, образуется и выпадает на землю конденсат водяного пара...

Небольшие грозы — самые безобидные. Они случаются чуть ли не каждый день. Там гроза, здесь ливень. Иногда после них остаются выкорчеванное дерево или затопленный сад. Никаких трагедий. Грозы шумят, сверкают, вымачивают прохожих до нитки, чтобы те простудились, и всё. Устроить небольшую бурю нетрудно, всего-то и нужно — котелок и несколько облаков. Оставьте воду покипеть

на медленном огне, а потом призовите ветер, чтобы всё хорошенько перемешать, — и вот пожалуйста: дело сделано! Мы, ведьмы, любим маленькие бури. Они, так сказать, наш основной бизнес.

Большие же бури и ураганы куда опаснее. Нередко они несут заметные разрушения. Из-за них корабли в море терпят бедствие, уничтожаются посевы, срываются с домов крыши, реки выходят из берегов, на пляжи обрушиваются цунами. Такие сильные бури мы призываем только в исключительных случаях: они слишком легко выходят из-под контроля. Бывает, нужно всего лишь быстро полить пересохший участок земли, но не успеешь оглянуться, как на свет появляется настоящее чудовище. Сильные штормы иногда совершенно неуправляемы и порой стихают только после кровавой жертвы. Но даже самые мощные бури, несмотря на разрушительные последствия, естественно, не имеют собственной воли, ничего такого не замышляют. Они просто довольно неприятные.

Но есть бури ещё одного вида: «*другие*», как мы, ведьмы, их называем. Штормы, которые несут с собой не просто дождливые дни или стихийные бедствия. К счастью, как говорится в наших книгах, они гуляют только в открытом море — вдали от людей, посреди водной пустыни с гребнями волн. Этим штормам действительно присуще зло. Это

бури, с которыми нам приходится сражаться насмерть и перед которыми пасуют даже лучшие из ведьм. На протяжении тысячелетий, с тех пор, как гласят хроники, как бесследно исчез бог судьбы, когда-то выпустивший их на землю, они потерянно бродят по миру, а мы защищаем от них род людской. Защищаем от *других* и от того, что живёт внутри их, и, сказать по правде, до сих пор мы очень хорошо справлялись.

Как я уже говорила, мы даже думали, что они существуют только там, в водной пустыне. Далеко-далеко.

И я, предполагала, что больше никогда их не встречу.

Но я ошиблась.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ:

Промозглый ноябрь несёт неуютные дни.

Ветер слабо или с умеренной силой дует с востока и гонит перед собой двух таинственных юных колдунов.

Ночью местами возможны порывы ветра со скоростью более 100 километров в час.

Поэтому Робин лучше бы найти укрытие.

Глава I

НАЗРЕВАЕТ БУРЯ

Ветер шептал мне на ухо, а приближающаяся гроза покалывала кончики пальцев. Как же мне хотелось откинуть голову и прислушаться к далёким раскатам грома. Вот бы остановиться посреди дороги, дожждаться первых серебристых нитей дождя и встретить их старинными песнями!

Да только это было невозможно. В который раз я напомнила себе: после всего, что сделала, я больше не могу быть ведьмой. Та часть моей жизни осталась далеко в прошлом, вместе с детством. Теперь для меня любая буря должна быть чем-то таким, что просто иногда случается. Господи, нельзя даже думать о том, что гроза может оказаться *другой*.

Ускорив шаг, я поспешила дальше по тротуару. Мимо проносились машины, разбрызгивая коричневатые лужи, а выбившиеся у меня из узла на затылке волосы развевались за спиной как флаг. Вскоре у меня закололо в боку, как если бы я действительно была

обычной шестнадцатилетней девочкой Робин, а не притворялась ею.

Несмотря на боль, я прибавила шаг. Отступать нельзя. Ни в коем случае, если я хочу предотвратить худшее.

Подошвы кроссовок скрипели на влажных от дождя камнях, а грязные панельные многоэтажные здания словно наблюдали за мной. Дождь шёл с самого утра, и в небе над городом клубились тёмные тучи. А меня снова преследовал вездесущий гул проклятого прибоа, пляшущего по пляжу в нескольких кварталах отсюда.

Немного впереди я разглядела два хвостика на затылках, исчезающих за следующим поворотом. Они принадлежали двум девочкам из старшего класса: Мари и Вивьен. Я не была с ними близко знакома и менять в наших отношениях ничего не собиралась.

В школе почти все знали, что от этой парочки ничего хорошего не дождёшься. Они либо грубили всем подряд в туалете, либо обижали учеников послабее, отбирая у них деньги или мобильные телефоны. Иногда силой. И как раз несколько минут назад я решила не обращать на них внимания.

Возможно, скоро я об этом пожалею, но сейчас это не имело значения.

Я проскочила поворот и вскоре оказалась в тупике. Точнее, на каком-то заднем дворе, с трёх сторон окружённом полуразрушенными

бетонными стенами, которые кто-то исписал сомнительными лозунгами. И в этом четырёхугольнике стояли мусорные баки, ржавый велосипед и Луиза из восьмого класса.

— Ха-ха! Здесь ты и получишь своё приложение-паучка, — прорычала Вивьен, перекрыв Луизе отходные пути. Сильная, широкоплечая старшеклассница с размаху швырнула на землю старенький айфон Луизы.

Восьмиклассница так вздрогнула, что с неё едва не слетели очки. От гнева ей на глаза вернулись слёзы.

— Ты что, дура?! — крикнула она, но нагнуться за телефоном с треснувшим экраном не решилась. Луизе было четырнадцать лет (на вид не больше двенадцати), она переехала откуда-то неделю назад и поселилась в нашем общежитии. Вот я и взяла её под крыло, пока не освоится. Но я понятия не имела о её таланте постоянно влипать в неприятности.

— Что, притихла? Ротик схлопнулся? — ухмыльнулась Мари. Она была так сильно накрашена, что при взгляде на её лицо вспоминалась рыба-клоун с её яркими полосками. На щеках блестела жемчужная пудра, а глаза были подведены раз в двадцать толще обычного. Похоже, она и не замечала меня, пока я не протиснулась мимо и не встала перед Луизой.

— Робин! — с облегчением выдохнула девочка, и я быстро кивнула ей в ответ, прежде чем повернуться к разбивателям смартфонов.